

Культурная жизнь ГАСК

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ СЛАВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НИЦ «ЭСТРИКА»
(СЛАВЯНСКИЕ КУЛЬТУРЫ: КОРНИ И КРОНА)
«КОНЦЕПЦИИ И КОНЦЕПТЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ СЛАВЯН»**

О. А. Туфанова

18–19 декабря 2012 г. в Москве, в Институте славяноведения РАН (ИСл РАН), состоялась V Международная славистическая интердисциплинарная научная конференция «Концепции и Концепты в истории и культуре славян», проведённая совместно с Государственной академией славянской культуры (ГАСК) по инициативе НИЦ «ЭСТРИКА»¹ (Славянские Культуры: Корни и Крона, руководитель — И. И. Калиганов). В ней приняли участие более 30 российских и зарубежных учёных из академических институтов и вузов Москвы, Болгарии, Польши, Чехии, Хорватии и Словении, затронувших в своих выступлениях проблемы славянской истории, литературы, фольклора, языка и культуры.

В докладе **М. Н. Громова (ИФ РАН, ГАСК)** «Концепция славянороссии в свете современных исследований» отмечалось, что в советское время история и культура входивших в состав СССР восточных славян изучались отдельно от истории и культуры славян западных и южных. Геополитические изменения, приведшие к образованию независимых государств Украины и Беларуси, а также распад Чехословакии и Югославии, по мнению докладчика, требует нового подхода в научных славистических исследованиях. М. Н. Громов предлагает ввести новый концептуальный термин «славянороссия», полагая, что он наиболее полно отражает принцип совместного анализа российской истории и истории других славянских стран.

А. С. Дёмин (ИМЛИ РАН) в докладе «Герменевтика летописных концовок и умоностроения русских летописцев» рассмотрел эволюцию смысла и формы концовок летописных статей и эпизодов, начиная с «Повести временных лет» и до «Степенной книги». Судя по их характеру и другим данным, умоностроения летописцев быстро менялись в зависимости от перемены исторических обстоятельств, что приводило к коренной перестройке принципов летописного повествования.

В докладе **Г. А. Пожидаевой (ВТУ им. Щепкина, ГАСК)** «Историческая лексикология древнерусского церковного пения» говорилось о музыкальном языке русских богослужебных средневековых песнопений, сохранявшемся в устойчивой традиции распевов. Эта традиция, по её словам, претерпевала эволюцию, вырабатывая свои стилевые нормы для каждой эпохи. Изучение нормированных особенностей ритма, интонации, музыкальных структур и просодии позволит не только понять закономерности в историческом развитии музыкального языка церковного пения, но и приблизит научно достоверное прочтение и реконструкцию певческой гимнографии в целом, включая её ранние образцы.

Нежа Зайц (Словения, Институт культуры Словенской академии наук и искусств) в докладе «К проблеме славянского Возрождения» сопоставляла деятельность П. Трубара на славянском юге и Максима Грека в России. Она пришла к выводу, что, несмотря на видимую противоположность взглядов этих славянских деятелей XVI в., у них имелось и совпадение точек зрения: неприятие католицизма и западноевропейского Ренессанса. По словам исследователя, более широкий историко-культурный фон позволяет воссоздать сложную картину идеологического развития славян того времени и ставить вопрос о славянском Возрождении.

В докладе **Конрада Кучары (Варшава, Институт междисциплинарных исследований)** «Восточнославянские концепции “Нового Иерусалима”» анализировалась традиция сравнения «матери городов русских» — Киева — с Иерусалимом, возникшая сразу же после крещения Руси. Киев, по его словам, служил православным польских земель оплотом веры. Это убеждение особенно усилилось после Брестской унии (1596) и отражалось в полемической литературе того времени. В XVII в. оно привело к созданию киевскими митрополитами концепции «Киев — Новый Иерусалим», а в России подобную идею в отношении Москвы стал проводить русский патриарх Никон.

В докладе **Л. А. Софроновой (ИСл РАН)** «От концепта фортуны — к концепции истории. “Записки” Я. Х. Пасека» была предпринята попытка представить фрагмент аллегорико-символического языка указанного польского писателя эпохи барокко. В нём анализировался концепт фортуны, игравший важную роль в сложении картины мира и образа человека в ту эпоху. С его помощью писатель описывал историю, в нём было заложено ядро его исторической концепции.

И. Ф. Макарова (ИСл РАН) свой доклад «Общественное и узколокальное в общественном сознании болгар на протяжении XV–XVII вв.» посвятила рассмотрению проблемы трансформации общественного сознания болгар в первые три века османского владычества. Анализируя широкий круг сочинений болгарских книжников, приписки к рукописным сборникам и наблюдения иностранных путешественников, она очертила роль узколокальной формы сознания в процессе сохранения болгарами своей национальной идентичности.

И. В. Чуркина (ИСл РАН) в докладе «Первые попытки создания словенской школы» рассказывала, что принятое словенцами от немецких и итальянских миссионеров христианство не принесло им письменности и что словенский алфавит и первые словенские книги появились благодаря протестантам лишь в XVI в., когда словенский язык впервые стал языком обучения. Вновь вопрос о словенской школе, по её словам, возник в период словенского Национального возрождения, а во время революции 1848 г. создание школы на словенском языке стало одним из главных требований словенских политиков.

В докладе **А. В. Карасева (ИСл РАН, ГАСК)** «Начальный этап формирования системы высшего образования в сербском княжестве» рассказывалось о создании во время сербского антитурецкого восстания так называемой «Великой школы» по инициативе национального просветителя Досифея Обрадовича и вождя повстанцев Кара Георгия (1808). Позднее на её основе возник Лицей (1838), преобразованный

затем в первый сербский университет. Лицей стал кузницей для подготовки школьных учителей и будущих вузовских преподавателей.

В докладе **И. В. Рудневой (ИСл РАН)** «Концепция хорватской государственности в прошлом и настоящем» затрагивалась история возникновения, развития и воплощения в жизнь хорватской национальной идеи. Исследователь прослеживала её трансформацию от начала борьбы хорватов за национальный язык и культурную самобытность до обретения ими государственной независимости. Она отметила силу исторической памяти хорватов, делающую актуальной национальную идею в условиях европейской интеграции и глобализации.

И. И. Лещиловская (ИСл РАН) в докладе «Культура в идейной системе иллиризма» говорила об указанном общественно-политическом и культурном движении, развернувшимся в Хорватии и Славонии в 30–40-е гг. XIX в. Именно тогда хорватские деятели сформулировали положение об историческом единстве всех южных славян («Великая Иллирия») и поставили целью их объединение на основе общего литературного языка и культуры. Эта установка, по её словам, была реализована лишь частично: хорваты и сербы договорились об общем сербскохорватском языке, а словенцы ввели новое латинское правописание.

Збигнев Опацкий (Польша, Гданьский ун-т) в докладе «Мариан Здзеховский о процессе распада русского славянофильства во второй половине XIX в.» рассказывал о формировании взглядов упомянутого польского учёного, о причинах его интереса к русскому славянофильству, непривычной мягкости в оценке им деятельности ряда его апологетов, о его заблуждениях и прозрениях.

Бонка Даскалова (Болгария, Софийский ун-т) в докладе «Об одном важном открытии русского учёного А. Н. Попова» рассказала об открытии этим исследователем уникального памятника древнейшей болгарской истории — «Именнике болгарских ханов». Он был обнаружен А. Н. Поповым в составе хронографов, и докладчица сосредоточила внимание на текстовом окружении «Именника» в этих исторических компендиумах, полагая, что изучение этого окружения поможет прояснить суть и место памятника в истории болгарской культуры.

В своём докладе «Национальная и югославянская идеи в словенской публицистике в годы Балканских войн (1912–1913)» **Л. А. Кирилина (ИСл РАН)** отмечала, что в тот период соотношение указанных идей (неотъемлемая часть словенской политики, начиная с 1848 г.) широко освещалось в словенской прессе. В развитии концепции югославизма произошёл всплеск: впервые возникла идея создания независимого югославянского государства вне Австро-Венгрии. Ради объединения с хорватами некоторые представители словенской интеллигенции выказали готовность словенцев пожертвовать собственной национальностью и языком.

И. И. Калиганов (ИСл РАН, ГАСК) в докладе «Концепция русского “врага” в Болгарии в Первую мировую войну (Истоки зарождения и исторические обстоятельства)» коснулся малоизученной страницы болгаро-русских отношений, когда русские и болгары впервые в новой истории в сентябре 1916 г. вынуждены были смотреть друг на друга сквозь прорезь оружейных прицелов. Это вызвало взаим-

ный шок, привело к обоюдным обвинениям и нашло своё отражение в литературе и публицистике Болгарии и России.

В выступлении **Е. Ю. Гуськовой (ИСл РАН)** «Почему не осуществилась идея единой югославской нации?» говорилось о том, что эта идея, скроенная по примеру «единого советского народа», принадлежала И. Броз Тито, который мечтал построить новое бесконфликтное общество без наций и без прошлого — только со счастливым будущим. Она была подхвачена во многих многонациональных республиках: Боснии, Герцеговине, Хорватии, Сербии; в листах по переписи населения появилась графа «югослав». Но, в итоге, в 1990–1991 гг. произошёл распад Югославии по республиканским границам, причины и последствия которого были подвергнуты анализу докладчиком.

В докладе **К. Н. Цимбаева (РГГУ)** «Drang nach Osten: к истории концепта» раскрывалось содержание указанного концепта (идеи продвижения германского государства на славянский «Восток»), эволюция его в историческом и идеологическом планах, его отражение в славянско-германской полемической публицистике, неоднократные «развороты» на 180 градусов и попытки превратить его ныне в инструмент для достижения актуальных политических целей.

А. И. Филимонова (ИСл РАН) в докладе «Евроатлантическая интеграция Сербии. Начало XXI в.» говорила о том, что за 12 лет нахождения во власти проевропейские силы в Сербии добились определённых внешнеполитических успехов: возвратили страну в ООН, сделали её членом Совета Европы, Всемирного банка, МВФ, укрепили международное сотрудничество. Однако реальных практических результатов от этого мало. Курс Сербии на вступление в ЕС вот уже 10 лет остаётся безуспешным из-за давления европейских стран и США, выставляющих сербам всё новые требования. Их анализу и было посвящено главное внимание докладчика.

В докладе **О. А. Туфановой (ИМЛИ РАН, ГАСК)** «Концепция историографического повествования во “Временнике” Ивана Тимофеева» рассматривались традиционные и новаторские принципы создания исторического повествования. Стремление к объективности изложения событий, хронологической последовательности рассказа с одновременным его нарушением, разграничение приёмов характеристики исторических лиц, открытая писательская «кухня» и многое другое позволяют, по мнению докладчика, утверждать, что памятник являет собой новый тип исторического повествования.

Ю. А. Лабынцев, Л. Л. Щавинская (ИСл РАН) в докладе «Антинаполеоновская мобилизация Российской империи и становление новой украинской литературы» утверждали, что Отечественная война 1812 г. затронула практически все восточнославянские народы России. Поход наполеоновских войск по украинским землям был сорван благодаря действию русской армии и мощной внутренней самообороне, которая собирательно называлась «малороссийское казачье ополчение». Вторжение французов обострило на Украине патриотические чувства и способствовало появлению серии особых антинаполеоновских стихотворных произведений на родном языке, которые вслед за «Энеидой» И. П. Котляревского стали основой развития новой украинской литературы.

В докладе **Т. И. Чепелевской (ИСл РАН, ГАСК)** «Историческое время в прозе И. Цанкара» рассматривалось соотношение между хронологической и эмоциональной памятью, историческим временем в хрониках и литературных текстах, вариации трактовки исторического времени в зависимости от особенностей историко-культурных эпох и творческой индивидуальности писателя. По мнению докладчицы, в творчестве словенского писателя И. Цанкара (1876–1918) историческое время присутствует в виде экскурсов в воспоминаниях героев, которые образуют тематические узлы, играющие важную роль в судьбе персонажей и целых народов.

Т. И. Радомская (ИМЛИ РАН, ГАСК) построила свой доклад «Концепт Дома в русской культуре» на материалах древнерусской книжности. По её убеждению, концепт «Дом» — одна из основных категорий, определивших национальную концептосферу. В нём обосновывается, что дом в русском мире есть не только семья и стены, но прежде всего сопряжение Отечества Земного и Небесного. Докладчица раскрывала сложность развития этого концепта в литературе первой трети XX в. — времени разрушения и сохранения Домов.

В докладе **Н. Д. Блудиной (ИМЛИ РАН, ГАСК)** «О духовной скудости и богатстве России в сочинениях И. Т. Посошкова» (1652–1726) рассматривалась «Книга о скудости и о богатстве, от чего приключается скудость и от чего гобзовитое богатство умножается» (1724). Этот труд был посвящён анализу государственного устройства русской жизни петровского времени и содержал важные предложения по улучшению материального богатства, укреплению державной мощи страны и её безопасности, духовному процветанию.

Е. В. Степанян-Румянцева (ГАСК) в докладе «Сон о золотом веке: Достоевский – Лоррен – Беллини» проанализировала некоторые неизученные стороны концепта «золотой век» на примере бытования его в разных художественных сферах. Пристальное внимание было обращено на образ «золотого века» у Ф. М. Достоевского, навеянный живописью француза К. Лоррена (XVII в., Дрезденская галерея) и загадочной композицией «Озёрная Мадонна» итальянца Дж. Беллини (XV в.).

В докладе **Иоланты Суецкой (Польша, Институт славистики ПАН)** «Слово альтернативного мира и мир альтернативного слова (Белград сюрреалистов)» анализировалась суть сербского «надреализма», претендовавшего стать не просто одним из литературных течений, а видением и способом освоения жизни. Докладчица говорила об отличии «надреализма» от других литературных направлений и об отношениях между различными поколениями сербских «надреалистов».

Ректор ГАСК, проф. А. К. Конёнкова выступила с докладом «Искусство славянских народов в культурном пространстве Европы конца XIX – начала XX вв. Скульптура Болгарии и России». В нём проводилось стилистическое сравнение творчества болгарских скульпторов Ж. Спиридонова, М. Василева, А. Николова, И. Лазарова, И. Фунева и русских — П. Трубецкого, А. Голубкиной, С. Конёнкова, А. Матвеева, С. Меркулова, Б. Шадра. В результате исследования был сделан вывод о едином художественном пространстве славянских стран, сохранявших при этом в своём искусстве национальную специфику творчества.

Антоанета Алипиева (Болгария, Шуменский ун-т) в докладе «Литература, литературный быт и институции. Механизмы функционирования литературы» рассмотрела противоречивую роль различных государственно-официозных и частных литературных институций в период строительства социализма в Болгарии. По её мнению, эти институции, с одной стороны, охраняли «чистоту социалистической идеологии», а с другой — закрывали глаза на существование в литературе жестов несогласия или проявление неявного бунта. Это способствовало тому, что в конце 80-х гг. XX в. произошло падение тоталитаризма в стране.

М. И. Чернышева (ИРЯ РАН, ГАСК) в докладе «Средневековая символика и её отражение в исторических словарях русского языка» остановилась на словесно и лингвистически оформленных смысловых параметрах греко-славянской культурной модели, которую несёт в себе культура России. Особенное внимание было обращено на символические представления и оформляющую их на понятийно-смысловом уровне особую лексику, которая обладает своей архитектурностью. Ей прекрасно владели русские писатели и поэты XIX – начала XX вв., но ныне её с трудом понимают носители современной культуры. К сожалению, в современных исторических словарях нет единой методики лексикографической разработки и единообразия приёмов оформления, более того, символические представления в них зачастую отсутствуют.

В докладе **М. А. Малыгиной (ИРЯ РАН, ГАСК)** «Создание славянского Минейного стихираря» рассматривалась история возникновения и формирования славянского Минейного стихираря, уточнялись время и место появления этого типа памятника на Руси. К анализу были привлечены все 8 его древнейших русских списков XII в. Особое внимание докладчик уделила хронологии и соотношению в славянском Стихираре древних греческих, болгарских и русских оригинальных и переводных пластов, а также его месту в корпусе богослужебных книг в соответствии с требованиями монастырских уставов.

В докладе **Далибора Добиаша (Чехия, Институт литературы Чешской академии наук)** «Чешская просодия Й. Добровского в контексте изучения современного изучения стиха» рассматривались многие положения упомянутого учёного о национальной просодии, не утратившие своей значимости и поныне успешно используемые в работах современных исследователей.

Доклад **Марии Китановой (Болгария, Институт болгарского языка БАН)** «Зооморфный код в болгарской родственной терминологии и семантическая оппозиция “*свой – чужой*”» был посвящён сравнительно небольшой, но часто встречающейся группе названий, наподобие «калинки» (божьей коровки) или «невестулки» (ласка), связанных кровным родством или сватовством. В нём прослеживается присутствующая в этой группе оппозиция *свой – чужой* и её особенности.

М. М. Макарецв (ИСл РАН, ГАСК) в докладе «Язык в оппозиции *свой/чужой*: македонское политическое анимационное шоу “Еднооки”» констатировал, что персонажи данного шоу не только имитируют узнаваемые черты ряда политических деятелей, в нём отражается символическое восприятие родного языка и чужих/иностранных языков, этнические и языковые стереотипы народов, которые пред-

ставляют эти деятели. Это шоу, по мнению докладчика, иллюстрирует реализацию оппозиции *свой/чужой* у определённой части македонского общества.

В выступлении **Сандры Хаджихалилович (Хорватия, Задарский ун-т)** на тему «Закон Карла Мейера – Льва Якубинского и особенности отражения “ятя” в говоре местечка Кали» говорилось, что согласно этому, созданному в 30-е гг. XX в. закону праславянский «ять» в чакавских диалектах чаще всего не екавский, а икавский. Проверка этого закона на примере говора местечка Кали на острове Углян, с опорой на материалы корпуса е-словаря Калипедиа (более 3,5 тыс. слов), показывает неполноту действия закона. Слишком много в нём исключений, что делает принадлежность говора Кали к какой-то определённой группе чакавских диалектов проблематичной.

В докладе **Л. Л. Шестаковой (ИРЯ РАН, ГАСК)** «Редкие слова в функции поэтических заглавий как средство концептуализации темы произведения» говорилось о том, что выборка материала из «Словаря языка русской поэзии XX в.» позволила выделить две группы лексем, использующихся для заглавий: имена собственные и имена нарицательные разных классов. Каждое из редких слов-заглавий по-своему концептуализирует тему произведения, задавая её своим предтекстовым положением, вступая в лексические и иные связи с единицами текста.

¹ Название «ЭСТРИКА» образовано по тому же принципу, что и творческое объединение Н. С. Михалкова «ТриТэ» (Творчество, Товарищество, Труд); аналогично — «ЭсТриКа» = СККК = Славянские Культуры: Корни и Крона.